

Кроме того, мы хотели определить, будут ли существовать различия показателей внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта у мужчин и женщин внутри каждой гендерной идентичности. Были проанализированы показатели внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта у мужчин и женщин. Удалось это сделать только относительно группы с андрогинной гендерной идентичностью. Это объясняется тем, что маскулинные и фемининные группы представлены полотипичной гендерной идентичностью, т.е. все маскулинные представители оказались мужчинами, а все фемининные представители оказались женщинами.

Сравнение средних показателей компонентов эмоционального интеллекта у женщин и мужчин андрогинной гендерной идентичности выявило следующее: а) показатели осознания своих чувств и эмоций у женщин выражены в большей степени, чем у мужчин (75 и 25); б) показатели управления своими чувствами и эмоциями у женщин выражены в большей степени, чем у мужчин (75 и 25); в) показатели осознания чувств и эмоций других людей у мужчин и женщин равны (25 и 25); г) показатели управления чувствами и эмоциями других людей у мужчин выражены в большей степени, чем у женщин (5 и 0).

Различия между средними показателями есть, но статистически эти различия проверить не было возможности, так как для применения методов статистики оказалось недостаточно испытуемых. Мы можем высказать предположение, что в данном случае различия между показателями внутриличностного и межличностного интеллекта определяются не столько принадлежностью к биологическому полу, сколько принадлежностью к социальному полу. Об этом мы можем говорить только в виде гипотезы, которую в дальнейшем собираемся проверить, расширив выборку испытуемых.

Проведенное пилотажное исследование позволило проверить наши гипотезы на данной выборке и они подтвердились, а именно: существуют как связи, так и различия между показателями внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта у лиц с различной гендерной идентичностью.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. Способности эмоционального интеллекта: гендерные различия. — СПб, 2007. — С. 12–15.
2. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008.
3. Гилфорд Дж. Три способа интеллекта // Психология мышления. — М: Прогресс, 1965. — С. 25.
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство. — М., 2009.
5. Клецина И.С. Гендерная социализация. — СПб: СПбГУ, 1998.
6. Ушаков Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект. — М.: ИП РАН, 2004.

Дискурсивное воздействие в повседневном диалоге

Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А., Москва

The discursive impact in daily dialogue

Grebenschikova T.A., Zachiosova I.A., Moscow

Цель настоящей статьи — охарактеризовать интенциональные основания оказания дискурсивного воздействия в разных коммуникативных ситуациях повседневного общения. Настоящая работа продолжает серию исследований, направленных на изучение воздействия в коммуникации (Гребенщикова, Зачесова, 2012; Павлова, 2012) и взаимодействия в межличностном общении (Павлова, Афиногенова, 2014). Под дискурсивным воздействием мы будем понимать стремление одного коммуниканта сформировать мнение, отношение, установку другого или побудить его к определенному действию (прекращению действия) в определенном коммуникативном контексте. В данном исследовании в фокусе внимания находились образцы повседневного диалога, записанные между

незнакомыми людьми. В связи с этим для определения дискурсивного воздействия необходимо описать круг задач, решаемых коммуникантами во взаимодействии.

Были поставлены следующие задачи: 1) описать контекст речевого воздействия; 2) описать интенциональную структуру диалогов, выделить ведущие интенциональные направленности коммуникантов (ВИН), определяющие воздействие коммуникантов, и частные интенции в составе ВИН; 3) сопоставить интенциональные структуры, связанные с реализацией воздействия, в диалогах из разных коммуникативных контекстах.

Основной метод работы — интент-анализ (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2003). Диалоги, записанные в условиях повседневного общения, расшифровывались, все озвученные имена изменялись для соблюдения анонимности. Транскрипты записывались с учетом особенностей устной речи, интонационных выделений, пауз, хезитаций и пр. Интенции субъектов общения, проявляющиеся в их высказываниях, квалифицировались группой экспертов на основе согласования оценок. С целью выявления интенциональных оснований тактик речевого воздействия проводился интент-анализ.

Были получены следующие результаты. В ситуации неофициального общения выделялись две формы взаимодействия. Первая — короткое информационное, при котором согласованные ведущие интенциональные направленности (ВИН) запросить информацию — предоставить информацию выполняют двойную функцию. Это и «побуждение — поддержание диалога», и «просьба — оказание помощи» (*«Девушка / скажите / а к «Заре» в какую сторону // — Вам нужно вниз и налево // — Спасибо»*). В контексте просьб, осуществляемых по типу замечаний, имеют место инициирующие интенции, направленные на защиту своих интересов в виде побуждения к действию или его упреждения (интенции: привлечь внимание, сообщить и др.). Ответные реакции выражают согласие адресата или содержат самоохранительные интенции (выразить недовольство коммуникантом, оправдаться).

Вторая форма неофициального общения была выделена в ситуациях «вынужденного» совместного времяпрепровождения: на первый план в организации диалога выходят фатические интенции «поговорить», «сообщить», «поделиться», при этом интересы собеседников не сталкиваются. Основная канва фатических диалогов, записанных между участниками во время ожидания (в очереди в различных организациях, своей остановки в транспорте), — обмен мнениями и представление себя в определенном свете. Интенции «выразить мнение», «привлечь внимание», «сообщить» направлены на вовлечение незнакомого собеседника в диалог. Воздействие в разворачивающейся беседе связано с осуществлением самопрезентации, направленной на формирование образа компетентного, опытного, знающего собеседника. В этом случае особое место в разговоре приобретает выделяемая отдельно ВИН осуществить самопрезентацию, которая направлена на изменения мнения собеседника, а не защиту интересов, как в указанных выше диалогах-замечаниях.

В ситуации формального общения ведущие интенциональные направленности собеседников различаются у представителей разных ролей (собеседники в ролях «менеджер — клиент», «посредник — покупатель»). Взаимодействие подчинено конкретным выгодам обоих коммуникантов: стремлению привлечь, удержать клиента, соблюсти экономическую выгоду и защитить интересы организации, с одной стороны, и получить услугу (продукт), возместить ущерб, соблюсти свои интересы — с другой. Для «клиента» характерны ВИН обозначить проблему/привлечь организацию к ее решению (интенции: сообщить, критиковать, привлечь внимание, просить), ВИН выразить претензию (интенции: выразить недовольство, удивление, пожаловаться). Речевое воздействие со стороны представителей организации («менеджеров») организуется в диалоге вокруг ВИН привлечь/удержать клиента (предложить решение, уточнить, принести извинения), ВИН изменить мнение (информировать, пояснить, оправдаться, убедить). Нейтральные интенции в ВИН поддержать диалог выражают попытки конструктивного решения обозначенной проблемы, и с одной стороны, направлены на координа-

цию действий, а с другой — на выяснение и получение информации. Отдельные коммуникативные ходы содержат частные интенции, направленные не на изменение модели мира коммуниканта через его убеждение, но на поддержание определенного образа, выражения недовольства и защиты своих интересов.

Подведем итоги. Интент-анализ диалоговых форм повседневного дискурса, носителями которого являются незнакомые между собой люди, показал, что варианты дискурсивного воздействия различаются в разных коммуникативных ситуациях. В отличие от изученного ранее семейного дискурса, в данной форме дискурса не было выделено тактик воздействия, нацеленных на последовательное изменение мнения коммуникантов с помощью рациональных и эмоциональных приемов. Характер отношений незнакомых коммуникантов предполагает разовые краткосрочные контакты, при которых поддержание коммуникативного равновесия и доброжелательных отношений не является обязательной «глобальной интенцией» собеседников. Дискурсивное воздействие в изучаемом контексте обуславливаются ведущими интенциональными направленностями коммуникаторов (ВИН): «побудить к диалогу/выяснить информацию», «защитить свои интересы», «удержать/привлечь клиента», «осуществить самопрезентацию», «выразить претензию». Отдельные коммуникативные ходы содержат частные интенции, направленные на изменение модели мира коммуниканта не через его убеждение, но через создание и поддержание определенного образа говорящего, а также посредством выражения недовольства и защиты своих интересов.

В перспективе исследования планируется увеличить объем исследуемого материала (диалогов повседневного общения), включить в него образцы конфликтного диалога и тактик, направленных на изменение мнения адресата.

Список литературы:

1. Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Дискурсивное воздействие в семейном межличностном взаимодействии // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 323–353.
2. Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса // Коммуникативные исследования / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж — Ярославль: Истоки, 2003. — С. 19–24.
3. Павлова Н.Д. Механизмы и средства оказания субъектом дискурсивного воздействия // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. — М.: ИП РАН, 2012. — С. 53–74.
4. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: Электронный научный журнал. — 2014. — Т. 7. №35. — С. 2.
5. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Алексеев К.И., Латынов В.В. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. — СПб: Алетей, 2000.

Опыт прощения у лиц с различным уровнем духовности и интенсивности духовного кризиса

Гроголева О.Ю., Дронова А.А., Омск

Experience forgiveness from people with different levels of spirituality and spiritual intensity of the crisis

Grogoleva O. Yu., Dronova A.A., Omsk

Феномен прощения вызывал интерес людей с давних времен, однако психологические аспекты опыта прощения стали изучаться относительно недавно. В русле психологических исследований тему прощения затрагивают такие зарубежные ученые, как